

ПОЭМА О СОРМОВЕ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

БЫЛО ИМЕННО ТАК

Большой мастер Алексей Максимович Горький. Его книги крепко помогли, когда сколачивали мы первые революционные кружки. Подходить к народу помогали эти книги. Жизнь нашу рабочую во всей наготе вскрывали. И ждали мы их бывало с большим нетерпением.

«Мать»—это героическое прошлое нашего Сормова. О нем, о его лучших людях Алексей Максимович написал свою книгу. Хорошо сделал театр Крайсовпрофа, взявшись воскресить эту героиню. Прекрасная получилась пьеса. Живые люди, большевики-подпольщики разговаривают с публикой со сцены. И хорошо разговаривают, совсем забываешь, что ты сидишь в театре.

Мастерская игра артистов воскресила в памяти такие близкие, незабываемые картины прошлого. Во всех деталях вспомни-

лась подготовка к первой сормовской маевке, сама маевка. Подготовительное собрание проходило у меня на квартире. С величайшей конспирацией собралось человек 40. Председательствовал, как всегда, Заломов.

Я всегда волнуюсь, когда вспоминаю нашу первую маевку. Большое было событие, до 5 тысяч рабочих шли по большой улице под красным флагом. А тут эта маевка на сцене. Именно так шли мы по улице, с пением революционных песен, высоко поднимая знамя. Хорошая эта сцена. Много таких родных картин в пьесе. Заставляют они волноваться, а иной раз, чтобы сосед не заметил, и слезинку смахнуть с глаз. Близкое все это очень, как не волноваться, когда Павел, вышедши из тюрьмы, бросается в объятия матери. Это же такое счастье! Бывало, когда выпустят из тюрьмы, так ног под собой не чувствуешь. Лететь хочется, петь, не только матери—любому готов броситься на шею. Искренне сыграли актеры театра Крайсовпрофа пьесу «Мать». Спасибо им за эту большую работу.

П. А. УРЫКОВ—участник маевки
1902 года в Сормове.

В ЭТОЙ РОЛИ—ОГРОМНАЯ РАДССТЬ

Меня спрашивают, как я работала над ролью «Матери». Мне трудно ответить на этот вопрос, потому что, во-первых, работа эта началась очень давно, а, во-вторых, она не делится на какие-нибудь конкретные этапы изучения и освоения этой роли.

Повесть «Мать» я прочитала семь лет тому назад, и тогда же у меня появилась мысль: вот образ! вот роль! Понятно поэтому, как я была рада, когда в прошлом году было решено ставить инсценировку «Матери» и мне предложили играть Пелагею Ниловну.

Начала я, конечно, с изучения литературы и исторических материалов о революционном движении в Сормове, с ознакомления с бытом эпохи. Беседовала со старыми сормовскими большевиками. Много помогло мне личное знакомство с героиней повести «Мать»—Анной Кирилловной Заломовой. Но мне, ведь, важно было найти не внешний образ «Матери», а внутреннее его содержание. Надо было так познать этот образ, чтобы не только слова «Матери», но и мысли, и чувства ее сделать своими.

Я проанализировала цепь поступков Пелагеи Ниловны на всем протяжении повести. Первое ее чувство—любовь к сыну, любовь матери, отравленной страхом—пе-

ред мужем, перед людьми, перед богом. Она вначале еще не постигает сыновью правду и только наставляет его: «Не говори с людьми без страха».

Мать ближе узнает «запрещенную» жизнь сына, его товарищей, правду, которую они проповедуют, за которую они борются, за которую их преследуют. В забытой страхом женщине пробуждается человек. Материнское от физиологии побеждено другим, более высоким чувством—чувством матери-товарища. Ниловна видит, что дети—и в первых рядах ее сын—несут миру правду. И когда сын вырван из борьбы—мать занимает его место.

Какая сложная жизнь! Какая богатейшая гамма чувств, мыслей и поступков! Овладеть такой ролью—не только большая трудность, но и огромная радость для актера, богатый вклад в его творческую жизнь.

Постановщик, весь коллектив, в том числе и я, сделали все зависящее, чтобы спектакль довести до зрителя со всей его огромной—горьковской—правдивостью. И если спектакль и мою роль считают удачными—это ценнейшая награда за мою работу над образом чудесной Пелагеи Ниловны.

Е. Ф. КОТОВИЧ.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ПЬЕСА

Глянул я,—самый настоящий тюремный надзиратель ковыляет по сцене. Ну, точно такие были, когда мне пришлось сидеть в башне нижегородской тюрьмы. А сидел я много—с 1906 года по 1917. Смертником сначала сидел. Четыре месяца ждал, когда судьба решится.

И вот, наконец, пришел ко мне на свиданье отец и говорит:

— Ну, Вася, не горюй, тебе заменили казнь пожизненной каторгой.

— Хорошая, говорю, радость. Хрен редьки не слаще. А самому жить хотелось, молодой был.

Не сладкие были времена. Не легко приходилось революционерам тридцать и больше лет назад, когда только организовывалась сила рабочих.

Это вот и вспомнилось мне, когда увидел я пьесу «Мать». Хорошая пьеса... Большую картину развития рабочего движения создал коллектив театра Брайсов-

профа во главе с режиссером Виноградовым. Хорошо оформил спектакль художник Сверчков.

Артистка Котович хорошо показала, как далекая от революционного движения, забитая мать стала помощницей сыну Любовь к сыну, желание облегчить его участь, помочь ему толкали ее на этот путь. Наши матери, выдавшие горести, не вылезавшие из нужды. Любили своих детей суровой любовью. Их забота о своих детях была иногда назойлива, но она скрашивала жизнь бойцов революции.

Пьеса «Мать» волнует, заставляет переживать многие уже забытые эпизоды подготовки революции, подготовки нобелы пролетариата. Все рабочие заводов города должны посмотреть эту пьесу. Это наше прошлое, напоминание о прожитых тяжелых днях.

В. Г. ИВАНОВ—член ВКП(б) с 1906 года.

УРОК ПОЛИТГРАМОТЫ

Я видела много спектаклей в разных театрах, в том числе и в театре Крайсовпрофа, но «Мать» — лучшая пьеса из всех виденных мною.

Безукоризненно сделаны роли матери, Находки, Павла и ряд других. Незабываемое впечатление производят на зрителя и массовые сцены.

Художественная ценность спектакля огромна. Но еще больше, пожалуй, его политическая ценность и, особенно, для молодежи.

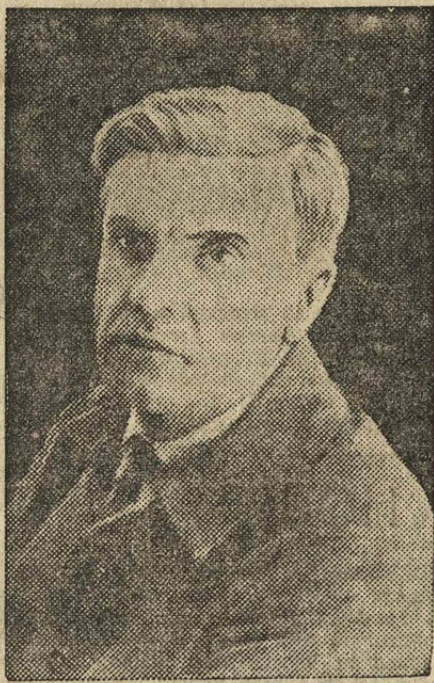
Пьеса «Мать» в значительной степени — молодежная. Разве Павел, Саша, Наташа и многие другие в спектакле — не

«комсомол» того периода? Разве могут не волновать нас, комсомольцев сталинской эпохи, живые образцы героической борьбы молодых сормовичей с царскими опричниками? Посмотрела я этот спектакль — и точно хорошую книгу по политграмоте прочитала.

Я считаю необходимым, чтобы этот спектакль показали во всех районах города. Будет вполне правильно и очень полезно, если городской комитет комсомола проведет организованный поход молодежи на этот спектакль. Это будет иметь большое воспитательное значение. **Вера ГЛАДИЛОВА.**

Артистка театра Крайсовпрофа Е. Ф. Котович в роли Ниповны («Мать»).

Режиссер театра Крайсовпрофа С. В. Виноградов — постановщик пьесы «Мать».

ЖИВАЯ, НАСТОЯЩАЯ МАТЬ

Когда Михаил Власов — отец Павла — погнался за Пелагеей Ниловной, затем толкнул ее и она упала, — я заплакала горькими слезами. Эта сцена напомнила мне мое детство, отца моего, сормовского рабочего, Свисткова, который точно так же, как Власов над Ниловной, издевался над моей матерью и бил ее смертным боем.

Мне было одиннадцать лет, когда в Сормове происходили баррикадные бои. Жили мы тогда на Полевой улице, недалеко от центра. Помню, к нам приносили раненых; мать делала им перевязки. И опять эти дни предстали перед моими глазами, когда я смотрела пьесу «Мать». Ну, прямо, как в жизни, все происходило, даже не верилось, что перед тобою сцена и артисты, а не сормовичи на сормовской улице. Очень правдиво играли.

Про артистку, игравшую мать, не знаю даже, как выразить свое мнение. Одним

словом, живая, настоящая мать молодого рабочего-революционера, которая поняла, где правда жизни.

Смотрела я на Ниловну, как она — темная, забитая женщина — помогала своему сыну и его товарищам в революционной работе, как она превратилась в их товарища, и думала: сумела ли бы и я послать своего сына на баррикады, пойти вместе с ним бороться с врагами народа?

Наверно, сумела бы. Меня научила этому «Мать» Горького, эта сормовская героиня. Она показала всем зрителям, как любовь матери к своему сыну переходит и на идею сына, на то дело, за которое он борется.

Я тоже мать, конечно, более счастливая, чем Пелагея Ниловна. У меня трое детей. Старшая дочь, Нина, кончила техникум и работает конструктором на заводе «Новое Сормово». Валя и Леня учатся. Смотрела я спектакль и думала: вот кто создал нам нашу счастливую жизнь! Вот за что тридцать лет тому назад шли революционеры в тюрьмы, на каторгу, на смерть!

А ведь это редко бывает, чтобы спектакль вызывал такие хорошие мысли у зрителей. Поэтому я так и хвалю спектакль «Мать».

Анна Константиновна ЧУГУНОВА.